

В 1964 году вся наша страна, все прогрессивные силы мира отмечали историческое событие - XX годовщину снятия блокады немецко-фашистскими войсками города Ленина. Партийная и профсоюзная организации и сотрудники Ленинградского Отделения Института Народов Азии АН СССР на личные средства изготовили мемориальную доску, посвященную светлой памяти сотрудников Института востоковедения АН СССР, погибших на фронтах Великой Отечественной войны и в дни блокады Ленинграда.

Готовясь к знаменательной дате 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции, партийное бюро ЛО ИНА приняло в 1965 году решение: в дополнение к мемориальной доске составить "Памятную книгу" и привлечь к участию в её составлении сотрудников Отделения и других учреждений, знавших погибших ученых.

На этот призыв партийной организации горячо откликнулись коллеги, работавшие вместе с теми, чьи имена золотом высечены на мемориальной доске, а также и молодые ученые. Так возникла эта книга, рассказывающая о людях, их труде, мужественном поведении в тяжелые годы войны и достойно выполненном ими долге.

БОРИСОВ
АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ
(1903 - 1942)

Война и блокада Ленинграда преждевременно оборвала жизнь последнего русского семитолога-энциклопедиста А.Я.Борисова.

Андрей Яковлевич, ученик акад. П.К. Коковцова, воспитанник Тартуского и Ленинградского университетов, принадлежал к наиболее талантливым востоковедам советской страны. За свою недолгую жизнь он написал свыше 40 работ. Будучи филологом по своей подготовке и интересам, он изучил почти все семитские языки, сознательно оставив в стороне лишь ассирийскую клинопись. Но он был также выдающимся иранистом, знатоком исключительно трудной пехлевийской письменности. В качестве сотрудника Гос. Эрмитажа А.Я. Борисов занимался материальной культурой Передней и Средней Азии. Он участвовал в раскопках крепости Анберд около Еревана и Тель-и-Барзу под Самаркандом, где лично им были обнаружены несколько интересных объектов. С начала 1934 г. он состоял доцентом Ленинградского университета и читал там разнообразные курсы арабского, древнееврейского, арамейского и сирийского языков и литератур, а также семитской эпиграфики.

Наиболее близка А.Я. Борисову была линия арабско-еврейской средневековой философской литературы, в области которой ему до сих пор нет равного преемника. Его имя навсегда останется известным, благодаря открытым им новым источникам, безвестно хранившимся прежде среди материалов II-го собрания Фирковича Гос. Публичной Библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Наиболее замечательна его находка второй, "пространной" версии любопытнейшего памятника неоплатонической философии, так называемой "Теологии Аристотеля".

Найденная им редакция сочинения, известная прежде лишь в позднем латинском переводе, дала возможность установить, что памятник издавна

существовал в двух версиях, одну из которых хранила и передавала еврейская среда. Исследованию, связанному с этим вопросом, посвящена им специальная монография (докторская диссертация, которую он не успел защитить) под заглавием "Проблемы т.н. "Теологии Аристотеля". Новые горизонты открывают также обнаруженные им в европейской письменности произведения арабской богословско-рационалистической мысли (мустазила). Одна из статей А.Я.Борисова, посвященных этой находке, дает первую строго научную попытку материалистически проанализировать систему идеологии мусульманства в связи с её социальной основой.

А.Я.Борисов был ученым-общественником в лучшем значении этого слова. Он исключительно охотно делился своими огромными и разносторонними знаниями как с начинающей молодежью, так и со зрелыми учеными, если они нуждались в его совете и содействии.

Всей своей научной деятельностью А.Я.Борисов был связан с Институтом востоковедения АН СССР. После окончания Университета в 1929 году он был практикантом ИВ, по эвакуации ЛГУ в марте - начале июня 1942 года был сотрудником Института востоковедения.

Война застала А.Я.Борисова в Ташкенте, где он находился в командировке. В первые же часы он выехал в Ленинград и здесь сразу включился в напряженную работу по эвакуации Эрмитажа и по охране оставшихся коллекций. В исключительных условиях блокады он продолжал научную деятельность. Уже за несколько дней до своего отъезда из Ленинграда он прочел интересный доклад о восточных связях русской литературы. Его слабое здоровье не выдержало испытаний, и он скончался в пути, в г.Орехово-Зуево в Московской области 10 июля 1942 г.

Талант и высокие личные качества А.Я.Борисова вызывали уважение всех его знавших. Столь требовательные ученые, как академики П.К.Коковцов, И.Ю.Крачковский, И.А.Орбели, профессора Н.В.Юшманов и Г.В.Церетели и многие другие специалисты в письменных и печатных отзывах высоко оценили значение его трудов, давших советской и мировой науке так много за такой короткий срок.

К. Старкова.